

Му Е переносил пальцы к переносице, собираясь открыть дверцу машины, но, словно вспомнив что-то, перед тем как сбросить вызов, сдерживая клопочущую ярость, бросил:

— И еще: в следующий раз, прежде чем докладывать обстановку, научись сначала четко выделять подлежащее, сказуемое и дополнение. Если подобное недоразумение повторится, я советую тебе перед тем, как браться за обязанности управляющего, сперва заново пройти курс начальной школы.

Управляющий слушал это с замершим сердцем, а на спине выступил тонкий пот. Про себя он поклялся, что в следующий раз перед звонком непременно напишет текст на бумажке, репетируя его несколько раз, и только убедившись, что всё безупречно, наберет номер.

Сбросив вызов, Му Е вздохнул и откинулся на спинку водительского сиденья.

Он думал, что, покончив с проектами компании, сможет наконец как следует отдохнуть, но никак не ожидал, что неприятности будут сыпаться одна за другой.

Некоторое время отсутствующим взглядом он смотрел на потолок, а затем невольно вспомнил того мелкого негодяя, который молча утащил какого-то мужика в путешествие. Настроение, с таким трудом пришедшее в норму, снова помрачнело и испортилось.

Му Е завёл двигатель и, вытащив из кармана сигарету, зажал ее в зубах.

Делать было нечего — племянник все-таки дороже, поэтому ему пришлось отложить мысли о Ся Тяне на потом и срочно ехать домой.

Особняк в пригороде города Бэя, дом Му Е.

— Е Чжань, до меня дошли слухи, что ты избил психолога. В чем дело? — стремительно вернувшись домой, Му Е говорил с Е Чжанем довольно сурово, его лицо было мрачнее тучи.

Е Чжань не отвечал, словно вовсе не слышал. Он взял в руки угольный карандаш и продолжил набрасывать скетч, а в углу комнаты так и лежали нераспакованная коробка акварельных красок и кисти.

Все эти вещи Му Е приобрел по совету профессионального психотерапевта: считалось, что если прививать ребенку любовь к рисованию и выражать эмоции через кисть и холст, это поможет избавиться от мрачных мыслей.

Ради этого он даже не пожалел денег на учителя рисования.

Тот преподаватель занимался с Е Чжанем уже больше трех месяцев, постоянно нахваливая его природный талант к живописи и даже подумывая познакомить его с кем-то из известных

художников для профессионального обучения.

Однако Му Е ответил отказом. Ведь и нынешняя психологическая помощь, и частные уроки — всё это служило лишь подготовкой к будущему.

Подготовкой к тому, чтобы тот однажды стал его наследником.

Пальцы Е Чжаня сжимали угольный карандаш, черный грифель скользил по белоснежной бумаге, точно в память врезавшиеся глаза того человека — черно-белые, предельно ясные.

Движение руки, росчерк, и вот, сочтя работу завершенной, он отложил рисунок. Уголки его губ тронула улыбка, он поднял голову и посмотрел на стоявшего перед ним человека своими васильковыми глазами.

— Я его не бил, — Е Чжань бросил уголь на стол, и на его лице отразилось чистейшее недоумение.

— Тогда почему психолог оказался в больнице? — Лицо Му Е, которого так долго игнорировали, помрачнело еще сильнее. Ледяная аура, исходящая от него, заставляла любого вошедшего в комнату чувствовать себя так, будто он угодил в ледяной погреб; управляющий и прислуга могли лишь с замиранием сердца ждать снаружи.

— Хм... Наверное, потому что он... — тут Е Чжань опустил взгляд, словно припоминая утренние события.

— Говори, — тихо приказал Му Е.

— Ну, когда учитель пришел проводить сеанс... Вдруг сказал, что я милый, наклонился и поцеловал меня, — Е Чжань слегка нахмурился. — Мне стало противно, а оттолкнуть его я не мог, поэтому схватил вазу и огрел его по голове.

— ... — Му Е умолк, и весь его вид напоминал вулкан, готовый в любую секунду извергнуть пламя.

Спустя долгое время Му Е поднялся на ноги и спокойно произвел:

— Я понял.

В его голосе не прозвучало особой реакции на то, что племянник подвергся неким домогательствам, но Е Чжань знал: со сегодняшнего дня сладкой жизни у того учителя не будет.

— И всё же не забывай нормально питаться, — попытавшись смягчить тон, Му Е взял телефон и, бросив напоследок еще одно напутствие, вышел из комнаты, направляясь в кабинет, чтобы заняться накопившимися делами.

— Угу, — тихо отозвался Е Чжань.

Как только Му Е вышел, он подошел к двери и запер ее.

Прислонившись спиной к деревянной створке, он опустил глаза и посмотрел на собственные руки, которые начали едва заметно дрожать — те самые руки, что сегодня подняли вазу и разбили тому человеку голову.

На самом деле никакого поцелуя сегодня не было. Хотя он и видел, что учитель испытывает к нему определенную симпатию, тот ни за что не осмелился бы на столь дерзкий шаг, если только не соскучился по собственной жизни.

Причиной, по которой он схватил вазу и раскроил тому голову, были совсем другие слова.

Тот сказал, что Ся Тянь ухаживает за ним в больнице изо всех сил лишь потому, что знает о богатстве дяди и хочет выбить из него крупную сумму.

И без долгих раздумий было понятно, что учитель несёт чушь — подобная теория не выдерживала никакой критики.

Разум нашептывал ему именно это, но... ему просто было безумно неприятно.

Неприятно слышать от чужого человека слова о том, что Ся Тянь спасает его из-за дядиных денег. В тот момент его тело словно перестало ему подчиняться. Когда он пришёл в себя, перед глазами всё заливало багрянцем, а на руках и манжетах запеклась ярко-красная кровь.

— Он сам на это напросился, — Е Чжань уставился на свои снова задрожавшие руки. Из-за тусклого света его некогда лазурные глаза казались глубокими ледяными омутами, отчего взгляд выглядел жутко.

— Братик, спаси меня, всё ведь из-за меня.

Кто просил его лгать?

Спустя мгновение руки Е Чжана наконец перестали дрожать.

Он неторопливо подошёл к письменному столу, на котором лежал лист бумаги для рисования, и, глядя на изображённое на нём лицо, постепенно расплылся в улыбке.

В это же время в стране С, находившейся неподалёку от страны Б, Ся Тянь, отдохавший за границей вместе с Линь Чэном, вдруг почувствовал странное предчувствие и здрыгнул от

внезапного озноба.

— Почему у меня вдруг появилось недоброе предчувствие?.. — Ся Тянь вжался в плечи. Хотя на улице вовсю светило солнце и все вокруг ходили в футболках, по его спине пробежал холодок.

Ся Тянь мысленно произнёс: — Система, неужели с главным героем что-то случилось?

Система ответила: — Ничего подобного, с главным героем всё прекрасно. Лучше наслаждайся отпуском, потому что через несколько лет, когда главный герой откроет компанию, тебе придётся несладко.

— И то верно.

При мысли о том, что вскоре его ждут одновременно мучительные и радостные деньки, Ся Тянь решил дорожить нынешней редкой возможностью отдохнуть.

Если подумать, изначально он планировал провести все каникулы в общежитии, целыми днями валяясь пластом.

В конце концов, у него не было денег ни на аренду жилья, ни на еду, а в университетском общежитии и кормили, и селили бесплатно.

Однако позже Линь Чэн предложил ему вместе отправиться в отпуск. Раз уж нашёлся человек, готовый потратить собственные деньги и пригласить его, он, разумеется, не стал отказываться. Перед самым вылетом он отправил Му Е короткое сообщение о том, что уезжает путешествовать, и с превеликим удовольствием отправился отдыхать, ухватившись за золотую жилу в лице Линь Чэна.

— И впрямь очень вкусно.

На щеках Ся Тяня проступили две еле заметные ямочки, после чего он снова откусил кусочек вкусного мороженого: — Линь-гэ, спасибо, что пригласил меня на отдых.

Честно говоря, Линь Чэн относился к нему просто прекрасно, и Ся Тянь был ему искренне признателен.

Начиная с дополнительных занятий и заканчивая этой поездкой на отдых — роль подпевалы и правда того стоила.

Даже теперь, когда оговоренный срок его обязанностей в качестве подручного уже истёк, Линь Чэн ничего не говорил, а Ся Тянь и сам был рад продолжить исполнять эту роль.

— Настолько вкусно? — Линь Чэн приподнял бровь, пропустив мимо ушей последнюю фразу. Его каштановые волосы ярко блестели в лучах солнца. Не дожидаясь ответа Ся Тяня, он наклонился ближе и лизнул то самое место, куда только что прикоснулся губами Ся Тянь.

— Мм, и правда неплохо, — он облизал губы, и на его лице заиграла лукавая усмешка. Этот жест вызвал дружный восторженный вздох у окружающих девушек.

Ся Тянь же никак на это не отреагировал и, словно не замечая происходящего, продолжил есть мороженое. Он наивно полагал, что девушки ахают из-за ослепительной красоты Линь Чэна — в конце концов, с самого приезда в страну С они привлекали к себе всеобщее внимание, куда бы ни направлялись.

Он прекрасно знал, как выглядит, и не страдал избытком самоуверенности, чтобы принимать эти взгляды на свой счёт.

Однако он не знал, что в стране С был принят закон об однополых браках, поэтому местное население относилось к подобному крайне спокойно и открыто. К тому же в сезон отпусков сюда стекалось множество любителей яойной культуры, которые только и ждали возможности сделать удачный кадр.

Видя столь двусмысленные действия Линь Чэна и его спутника, большинство окружающих приняла их за молодожёнов, проводящих здесь медовый месяц. К тому же внешность одного из них была столь притягательной, что пара не только собирала восторженные взгляды, но и постоянно становилась объектом для фото- и скрытой съёмки.

Кое-кто даже выложил украдкой сделанные снимки в сеть, и благодаря им парни внезапно прославились в интернете как самая образцовая пара.

Но обо всём этом Ся Тянь, проводивший отпуск в стране С, не имел ни малейшего представления.

Климат в стране С мягкий и влажный, что идеальным образом подходит для выращивания цветов. Поэтому в любое время и в любом месте туристы могут любоваться цветущими прямо на улицах растениями и вдыхать витающие в воздухе ароматы.

И последней точкой в их путешествии перед возвращением на родину должен был стать всемирно известный город Романтис, заслуженно носящий титул столицы цветов.

Как раз в это время в Романтисе наступал сезон цветения доротеи. Пышные плети этого растения увивали стены зданий по всему городу, из нежных кремовых бутонов пробивались лепестки цвета слоновой кости, напоминающие развевающиеся ленты небесных фей, что пробуждало самые романтические фантазии.

Ранним утром того дня Ся Тянь застал Линь Чэна за зеркалом: тот завязывал галстук. Его стиль одежды словно по мановению волшебства переменялся — строгий чёрный костюм, галстук, а пара кожаных туфель сияла так, будто их только что отполировали.

Не успел Ся Тянь удивиться с чего это тот вдруг нарядился столь щегольски, как, опустив взгляд, заметил, что на его собственную кровать кто-то небрежно бросил точно такой же комплект одежды.

Взяв вещи в руки и присмотревшись, он понял, что это тоже костюм, почти ничем не отличающийся от наряда Линь Чэна, за исключением белого цвета. Ся Тянь потёр глаза, взял одежду и направился в ванную умываться и переодеваться. Закончив, он застыл перед умывальником, не в силах нормально завязать галстук, и обратился к Линь Чэну с вопросом, который не давал ему покоя с самого пробуждения:

— Мы что, на бал или на концерт собрались? Зачем так официально одеваться?

Только не на бал! Кроме народных танцев на площади, он не умел танцевать абсолютно ничего. Если его туда отправить, он сможет только стоять столбом.

— Кто сказал, что на бал? — Линь Чэн неизвестно когда оказался у Ся Тяня за спиной. Посмотрев на скомканный в жгут галстук, он с лёгкой досадой развернул его за плечи и

принялся завязывать всё заново. — Всё равно идут последние дни каникул, я подумал, давай сходим вдвоём и сделаем несколько художественных фотографий на память.

Пока Линь Чэн говорил, он всё это время держал голову опущенной, а его бледные кончики пальцев с тягучей, двусмысленной нежностью скользили по шее Ся Тяня, в то время как прохладные тонкие губы то и дело невзначай касались лба стоящего перед ним парня.

В конце концов, взглянув на их отражение в зеркале, он вдруг подумал, что они действительно прекрасно смотрятся вместе.

Конечно, было бы ещё лучше, если бы Ся Тянь был одет в свадебное платье.

Линь Чэн стоял рядом, и в его воображении внезапно возник образ Ся Тяня в подвенечном наряде, отчего уголки его губ сами собой тронула лёгкая улыбка.

— Ого, — выслушав планы Линь Чэна, Ся Тянь подумал, что тот подошёл к делу невероятно продуманно. — Братец Линь, как всё здорово придумано! Если я тебе когда-нибудь понадоблюсь, только скажи.

Ранее он как раз обсуждал с Системой, как было бы жалко упустить возможность сделать памятные фотографии в таком красивом месте.

Почему Линь Чэн не главный герой? Будь он им, Ся Тянь прямо сейчас мог бы стать его верным младшим братом, готовым идти ради него в огонь и в воду, лишь бы помочь ему достичь вершины жизни.

— А? Правда? — видя, как после одной-единственной поездки Ся Тянь проникся столь трогательной благодарностью, Линь Чэн не знал, смеяться ему или злиться. У него вновь зачесались руки подразнить парня, и, склонив голову и закинув руку Ся Тяню на плечо, он с хитрой усмешкой произнёс: — Ну тогда я буду обращаться к тебе без стеснения?

— Конечно, правда! — тон Ся Тяня звучал предельно твёрдо, и он ни капли не подозревал, что его собираются надуть.

— Тогда... — Линь Чэн намеренно протянул гласную, с удовольствием наслаждаясь растерянным видом Ся Тяня, и лишь затем продолжил: — Роди мне ребёнка.

Услышав это, Ся Тянь не сразу сообразил, о чём речь. Поначалу он ошеломлённо замер на месте, но, придя в себя и увидев покатывающегося со смеху Линь Чэна, сообразил, что тот над ним только что пошутил.

— Кхм-кхм.

Сообразив, в чём дело, Ся Тянь слегка покраснел, пару раз кашлянул, а затем быстро нашёлся с шутливым ответом:

— Извини, аппаратное обеспечение не поддерживает такую функцию.

— Ничего-ничего, — Линь Чэн наконец перестал смеяться, похлопал Ся Тяня по спине и с напускной серьёзностью произнёс: — Раз у тебя есть такое желание, я уже более чем доволен, ха-ха.

— Да пошёл ты! — Ся Тянь всё же не выдержал и легонько пнул Линь Чэна.

Вдоволь нарезвившись с утра пораньше, Линь Чэн и Ся Тянь наскоро позавтракали в гостинице и сели на местный туристический автобус, направляясь к цели своей поездки.

Пейзажи Романтика в этот сезон были поистине прекрасны. Стоило открыть окно автобуса, как оттуда пахнуло лёгким ветерком, принёсшим с собой россыпи лепестков цветов дороти. Они кружились в воздухе, словно тёплый зимний снег, и весь город оказался укутан в сплошное белоснежное покрывало.

Ся Тянь прислонился к окну, любуясь открывающимися видами, как вдруг смутно заметил в поведении Линь Чэна что-то странное.

Дело в том, что на протяжении всей дороги, что бы сам Ся Тянь ни делал или ни говорил, на лице спутника не увядала улыбка, а временами тот и вовсе начинал хихикать в голос, выглядя точь-в-точь сумасшедший.

Сияние радости на его лице было таким, будто он только что узнал, что со дня на день станет папашей.

Э-э... что за дурацкое сравнение?

Ся Тянь мотнул головой, решив, что на него наверняка повлияла утренняя шутка Линь Чэна.

Дорога заняла совсем немного времени. Выйдя из автобуса у перекрёстка возле угла улицы, Ся Тянь и Линь Чэн проследовали за Линь Чэном в здание, с виду напоминавшее билетную кассу.

У окошек касс тянулись две очереди. Поскольку Ся Тянь совершенно не разбирался в языке страны С, он понятия не имел, в чём разница между этими двумя очередями.

Впрочем, ему и не нужно было знать: всю дорогу достаточно было просто держаться за Линь Чэном.

Очереди оказались короткими. Судя по всему, большинство пришедших составляли парочки, но были и двое парней, путешествовавших вместе, прямо как они сами.

Оба юноши выглядели весьма привлекательно, и один из них, тот, что повыше, наклонившись, шепнул что-то на ухо другому, отчего лицо его спутника моментально залилось густой краской. Тот с улыбкой легонько стукнул высокого парня кулаком в грудь.

Наблюдая за их возню, Ся Тянь почему-то почувствовал лёгкий скребущий дискомфорт в душе, но долго размышлять над этим не стал и послушно встал за Линь Чэном в очередь, впереди которой ждала всего одна пара.

Ещё немного постояв в задумчивости, Ся Тянь вдруг услышал сдавленный возглас соседа, после чего невысокий парень из той самой парочки приятелей с улыбкой бросил ему пару фраз.

Но беда заключалась в том, что тот парень вовсе не был гражданином страны Б, поэтому Ся Тянь не понял ни единого слова из сказанного. Ему не оставалось ничего другого, как из вежливости улыбнуться, улыбнуться и ещё раз улыбнуться.

Ся Тянь: [Как же бесит, когда из-за языкового барьера ничего не понятно... Система, неужели у тебя нет функции какого-нибудь автоматического перевода на все языки мира?]

Услышав это, Система мысленно закатила глаза, подумай она про себя: если бы тебе дали понять, что именно нёс тот паренек, ты бы от неожиданности подпрыгнул на метр вверх и тут же грохнулся в обморок от шока.

Система: [Есть. Только эта функция раньше дала сбой, и если её включить, то в перевод могут примешаться прошлые демонические вопли. Если считаешь, что это нормально и тебя устроит, я включу.]

[Да ну тебя] — услышав про демонические вопли, Ся Тянь вмиг сник, словно побитый морозом баклажан: [Пожалуй, сейчас и так всё отлично. Не сказать, что мне это жизненно необходимо, давай лучше не будем включать.]

[Мм] — глухо отозвалась Система: [Уважаю мнение хоста, включать не буду.]

Пока в голове шла беседа с Системой, стоящая впереди пара, похоже, уже закончила с билетами. Когда Линь Чэн оттащил потерявшего бдительность Ся Тяня прямо к кассовому окошку, девушка из той пары с улыбкой показала Ся Тяню какой-то жест.

Хоть Ся Тянь и ни капли не смыслил в языке страны С, самые элементарные жесты он всё-таки понимал.

Этот жест походил на... «держись» или «удачи».

Странно донельзя. При покупке билетов — и вдруг желают удачи? Неужели их оформление связано с какими-то трудностями?

При этой мысли Ся Тянь невольно напрягся. Он посмотрел, как Линь Чэн о чём-то заговорил с сотрудником по ту сторону стекла и протянул тому паспорта. Работник застучал пальцами по клавиатуре компьютера, и стоявший рядом принтер начал выплевывать листки бумаги.

Линь Чэн взял распечатку, внимательно её изучил и, убедившись, что всё в порядке, расписался ручкой. Затем он сунул бумагу стоявшему рядом Ся Тяню, легонько толкнул его локтем в бок и, указав на пустую строчку, скомандовал:

— Распишись здесь.

Ся Тянь вгляделся в плотные ряды мелкого текста, долго пытался вникнуть в суть, но так ничего и не понял. Заметив людей, толпившихся в очереди сзади, он не смел слишком долго медлить, взял ручку и поставил свою подпись.

После этого Линь Чэн ловко вытащил из кармана деньги. Сотрудник взял их, проверил и протянул ему конверт.

— Чего застыл? Пошли. — Линь Чэн щелкнул пальцами прямо перед носом у Ся Тяня. Было заметно, что настроение у него прекрасное — он даже тихонько напевал себе под нос.

— А... о, билеты уже купили? — запоздало откликнулся Ся Тянь, семена следом за Линь Чэном.

— Ага, а теперь пойдём сделаем памятные фотографии, ма пети шери. — На губах Линь Чэна играла улыбка, а в его светло-серых глазах плескалось чистейшее веселье.

— Что?

— Ма пети шери — это обращение к тебе. Когда войдём в церковь, не забудь тоже сменить

обращение, будешь звать меня ле мари. — Снова напутствовал его Линь Чэн.

— Церковь? Мы идём фотографироваться в церковь? — продолжал допытываться Ся Тянь.

— Ну... да, сначала зайдём в церковь. Там сейчас проходит празднование Дня цветов дороти, примем в нём участие, а потом сразу пойдём фоткаться. — Линь Чэн сочинял на ходу с невероятной лёгкостью.

Ся Тянь на самом деле совершенно не уловил смысл последней фразы Линь Чэна, но решил, что это какое-то местное дружеское прозвище. Желая слиться с местными обычаями, он просто повторил произношение за Линь Чэном и согласился звать его именно так.

Даже когда они вошли в церковь и человек в одеянии священника принялся зачитывать перед ними длинную поздравительную речь, и даже когда позже они обменивались кольцами, Ся Тянь не заподозрил абсолютно ничего неладного.

— Местные просто обожают устраивать такие игры, и парни, и девушки от этого без ума. В общем, забавно, закончим со всем этим — и пойдём фотографироваться. — Обмениваясь кольцами, Линь Чэн как ни в чём не бывало пояснил всё Ся Тяню, хотя на самом деле нервничал так, что сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— О, вот как... И правда забавно.

Ся Тянь не питал ни малейших подозрений, поскольку за время пути действительно видел множество церквей и бесчисленное количество людей в свадебных платьях или костюмах, приходивших туда ради участия в празднествах.

К тому же совсем недавно он собственными глазами видел двух девушек в свадебных платьях, которые обменивались кольцами перед алтарём. Теперь, оглядываясь назад, можно было сказать, что эта игра пользуется огромной популярностью.

Он и подумать не мог, что ему тоже посчастливится следовать моде.

Завершив обмен кольцами, Линь Чэн подался вперёд и легко коснулся губами лба Ся Тяня.

Ся Тянь не стал отстраняться. Напротив, он потянул Линь Чэна за галстук, заставляя того наклониться ниже, и в ответ чмокнул его в щеку.

<http://bllate.org/book/21655/2234704>